

Пролог

- **А** потом они поженились и жили счастливо много-много лет. Старая Кэтрин аккуратно сложила руки на коленях и улыбнулась беззубым ртом. Пламя очага играло на ее коричневом морщинистом лице, похожем на печеное яблоко, превращая старуху в сказочную колдунью из только что рассказанной сказки. Дети сидели у огня притихшие, как мышата, восторженно поблескивая глазами.

Стены каминного зала, как гордо именовалась небольшая комната в главной (и единственной) башне замка Тейндел, смыкались над головой закопченными полукруглыми сводами. Огонь выхватывал из темноты то старую кладку стен, обнажившуюся под штукатуркой, то проржавевший древний меч, висевший над каминной полкой, то потрепанный временем и изъеденный молью гобелен. Под потолком завывал ветер, колыхая лохмотья паутины, которые сейчас, в неверном свете огня, казались печальными заблудившимися баньши¹, издающими громкие печальные стоны. Замок был старым и неухоженным, словно уже давно брошенным людьми, уступившими место духам и видениям.

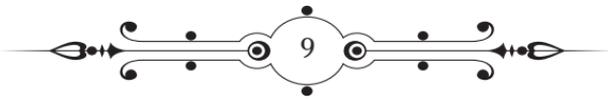
Однако четыре человеческие фигуры, уютно устроившиеся возле огня, начисто развеивали это гнетущее впечатление запу-

¹ Баньши — персонажи ирландского фольклора, духи умерших; обычно представлялись в виде издающих характерные крики и стоны женщин. По поверьям, баньши предвещали несчастья и смерть.

стения. У самого очага, время от времени подбрасывая в него поленья и пошевеливая их длинной кочергой, сидела древняя старуха в длинном коричневом платье из грубой шерсти и овечьей накидке. Несмотря на близость огня и теплую одежду, она зябко ежилась, подвигаясь поближе к живительному теплу.

Чуть в стороне, на старом потрепанном кресле, знавшем и лучшие времена, судя по стершейся позолоте на ручках, восседал худощавый широкоплечий мужчина лет тридцати. И хотя на нем были простые и довольно потертые куртка и штаны, с первого взгляда становилось понятно, что этот человек привык повелевать, а не исполнять приказы. Хозяина замка Тейндел, сэра Родерика Перси, можно было бы назвать красивым мужчиной. Впечатления не портили даже его поношенная одежда, отросшие волосы и неопрятная борода. В конце концов, в такой глуши, как Тейндел, вовсе не нужно выглядеть придворным франтом. Здесь, на границе, ценились не богатое платье и изысканные манеры, а смелость и умение держать меч в руках... Однако выражение неизбывной тоски в глазах сводило на нет всю привлекательность его правильных мужественных черт. Темные волнистые волосы, давно не стриженные, спадали прядями на широкий лоб, закрывая глаза и придавая ему мрачноватый вид. Когда-то красивое лицо барона избороздили глубокие морщины; темно-карие глаза отрешенно смотрели куда-то вдаль. Сгорбившись, он молча сидел в своем углу, не особенно интересуясь окружающей его обстановкой.

Возле няньки, взявшись за руки, сидели двое мальчишек-погодков. При одном-единственном взгляде, брошенном на эту парочку, становилось ясно, кто тут верховодит. Тот, что был постарше, Бранвен, очень походил на отца — такой же темноволосый и кареглазый, с таким же крупным прямым носом и сросшимися бровями. Крепкий, с умным и подвижным лицом, он давал полное представление о том, каков был его отец в лучшие дни своей молодости. Младший же, светловолосый Гилберт, был хрупким, болезненным ребенком с мечтательным выражением лица, на котором сейчас было написано немое восхищение.

Дети заворуженно смотрели на няньку, которая только что закончила свое повествование, видимо, полностью пребывая во власти чудесной сказки. За стенами замка гудел разбойник-ветер, гоня по пустоши снег, но маленькое общество, собравшееся здесь, возле теплого очага, чувствовало себя прекрасно.

— Много-много лет... — эхом отозвался маленький Гил и даже шмыгнул носом от избытка чувств, незаметно покосившись на брата.

Бран тут же сурово нахмурился — будущему воину, почти взрослому, нечего слушать какие-то бабские сказочки, пусть даже и такие волшебные.

— А сколько это — много-много лет? Три года? — вдруг послышался звонкий требовательный голосок откуда-то из темного угла.

Из-за бесформенной груды пледов и соломы, сваленной неподалеку от камина, неожиданно вынырнула замурзанная мордашка девочки с огромными, в пол-лица, глазищами. Всем присутствующим одновременно показалось, что огонь, пылавший в очаге, волшебным образом перекинулся на эту кучу тряпья и заиграл веселыми искрами над головой ребенка. Золотисто-рыжие, необычайно яркого оттенка волосы пушистой копной венчали голову девочки лет шести с открытым от восхищения ртом.

— Эрика! Я-то думала, что ты давно уже уснула, баловница! — Кэтрин всплеснула руками и покачала головой. — Для чего ж я тут сказки рассказываю битый час, у меня уж, поди, и горло болит!

— Кэт, ты же знаешь, что дети могут слушать твои истории про эльфов и фей дни напролет, — с усмешкой заметил сэр Родерик.

— Ну, па! Сколько, три? — раздался требовательный голосок.

— Бог мой, как ты упряма. Почему три, Эрика? — устало и раздраженно спросил мужчина, не глядя на ребенка.

— Ну-у-у, вы же с мамой тоже жили счастливо целых три года, — уверенно сказала девочка, — а потом она умерла. Знает, жить счастливо много-много лет можно три года?

Она простодушно уставилась на отца, ожидая ответа.

— Эрика! — раздался нечеловеческий рев, от которого все вздрогнули. — Как ты смеешь, негодный ребенок!

Хозяин замка вскочил, непроизвольно сжав кулаки. Сэр Родерик, казалось, в мгновение ока лишился рассудка. Страшно побледнев, он подался в сторону испуганной дочери. Мальчики втянули головы в плечи, а Кэтрин так и замерла с открытым ртом. Вдруг он резко выдохнул воздух сквозь сжатые зубы и опустил обратно в свое кресло, жалобно скрипнувшее под его весом. В зале повисла неловкая тишина, нарушаемая только тяжелым дыханием сэра Родерика. Бран незаметно показал кулак сестре.

Через некоторое время Кэтрин, вздохнув, поднялась и неуклюже погладила мужчину по плечу.

— Сэр Родерик, да что вы... Она ж несмышленное дитя, не хотела вас обидеть. Не убивайтесь вы так! Уж сколько лет прошло, пора образумиться.

— Для меня не имеет значения, сколько прошло лет! — зло ответил тот, сбрасывая руку старой няньки со своего плеча. — Не лезь не в свое дело, Кэт!

— Успокойтесь, ваша милость, — продолжала монотонно уговаривать его старуха. — Детей-то нечего пугать.

Сэр Родерик взглянул на испуганных мальчишек, и взгляд его немного потеплел.

— Детям давно пора спать, — отрывисто бросил он. — Засиделись мы сегодня.

Сообразив, что опасность миновала, все трое облегченно вздохнули и зашевелились. Эрика решила высунуть любопытный нос из своего убежища, а Бран и Гил прижались к няньке. Судя по всему, спать никто и не собирался. За стенами замка по-прежнему выл ветер и было слышно, как он сердито бросает пригоршни снега в затянутые пергаментом¹ окна. Некоторое вре-

¹ В Средние века из-за высокой цены на стекло даже в домах знати окна затягивали пропитанным маслом пергаментом или бумагой, а бедняки просто забивали оконные проемы соломой.

мя все молчали, и тишину нарушало лишь потрескивание поленьев в очаге.

Сэр Родерик погрузился в свои невеселые мысли. Лоб его прорезали глубокие поперечные морщины, делавшие этого молодого еще мужчину старше лет на десять. Казалось, он забыл, где находится — его темные глаза вновь приобрели мрачное отрешенное выражение, лицо застыло в страдальческой гримасе.

В углу опять послышалась возня и тяжкие вздохи.

— Кэт, расскажи еще... про лесную фею, — шмыгая носом, попросила Эрика.

Старая нянька фыркнула и отрицательно покачала головой.

— Спать пора, девочка. Отец приказал, ты слышала? Хватит на сегодня сказок.

— Нету никаких фей и эльфов, — авторитетно заявил старший Бранвен. — Это ерунда все. Мне просто было интересно, когда он победит дракона.

— Нет, есть! — немедленно возмутилась обладательница замечательной огненной шевелюры. — Ты такой взрослый, Бран, а не знаешь. И что бы твои рыцари делали без фей? Да я и сама их видела!

— Наверное, в бочке с водой во дворе, а? — лукаво подхватил тот. — Ты сама — рыжий эльф, фейри!¹

Все расхохотались. Даже сэр Родерик, оторвавшись от своих невеселых мыслей, скупно улыбнулся. Девочка вскочила, гневно сжав кулачки. Она в ярости топнула ногой, отчего стала до невозможности похожей на разгневанного представителя маленького народца².

— Ты опять дразнишься, Бран! Ну погоди, я вырасту и закачу тебе такую взбучку, что не обрадуешься! А ты чего молчишь, Гил? — накинулась она на брата. — Скажи ему что-нибудь!

¹ Фейри — фея, эльф, волшебное существо.

² Маленький народец — одно из названий племени эльфов.